

Цзян Жуань слабо улыбнулась, сосредоточив своё внимание на Вдовствующей Императрице И Дэ, но её сердце было в смятении.

По её словам, очевидно, Вдовствующая Императрица И Дэ имела в виду, что Цзян Жуань должна уйти.

Вдовствующая Императрица И Дэ спокойно продолжила:

– Айцзя знает, что ты умный ребёнок. После того, как ты подумаешь над этим ещё немного, станет ясно, что если ты будешь сопровождать Айцзя, Айцзя сохранит тебя в целости и сохранности. Когда ты вернёшься во дворец через три года, твой статус перестанет быть статусом обычного человека, – она посмотрела на рубин на своем ногтевом защитном щитке и сказала: – Ты спасла жизнь Айцзя. Айцзя тщательно обдумала это, и это награда – самый подходящий способ показать благосклонность Айцзя.

Цзян Жуань была поражена. Она поняла значение слов Вдовствующей Императрицы И Дэ; она давала Цзян Жуань возможность, исключительно хорошую возможность. Однако, если она оставит Цзян фу в этот момент, она позволит Ся Янь и другим подобным ей ещё три года строить планы и козни... и она крайне не желала этого делать. Тем не менее если бы она действительно сопровождала Вдовствующую Императрицу И Дэ в Императорский семейный храм, её статус, естественно, был бы другим.

Сегодня вечером, она была всего лишь старшая дочь Ди Цзян фу, которая спасла жизнь Вдовствующей Императрицы И Дэ. Хотя Вдовствующая Императрица проявила свою милость, вознаграждение после события на самом деле не имело большого значения, поскольку люди постепенно забывали о том, что произошло. Но если она будет сопровождать Вдовствующую Императрицу три года, все остановятся и обратят на неё внимание. Когда они смотрели на Цзян Жуань, они подсознательно думали о ней как о человеке, который был спутником Вдовствующей Императрицы.

Награда Вдовствующей Императрицы И Дэ не могла быть названа слишком щедрой. Несмотря на то, что она всем сердцем стремилась к мести, Цзян Жуань также не могла остаться не тронутой подобным предложением. Слишком много всего могло случиться за три года, например, Ся Янь вернула бы себе власть и влияние. Однако, если она будет сопровождать Вдовствующую Императрицу И Дэ, Цзян Жуань также могла гарантировать, что Вдовствующая Императрица И Дэ не сможет расстаться с ней.

Получить что-то – значит потерять что-то другое. Цзян Синь Чжи только что вошёл в суд, и его основа была нестабильной. Если бы он смог заручиться поддержкой Вдовствующей Императрицы...

Цзян Жуань подняла голову и посмотрела на Вдовствующую Императрицу И Дэ, и улыбка медленно расплылась по её лицу.

– Большое спасибо за милость Вдовствующей Императрицы, для этой подданной большая

честь иметь эту привилегию.

Три года.

Да будет так.

Самая мучительная ситуация в этом мире не в том, что кто-то теряет что-то ещё до того, как он это даже получает; очевидно, что беспомощно смотреть на то, что желаемое находится в его руках, но безжалостно похищается другим – ещё более мучительно. Чем выше поднимаешься, тем тяжелее падаешь. Она дала этим людям три года, чтобы подняться на высоту, с которой они могли бы упасть и разбиться насмерть, и поэтому через три года Цзян Жуань приведёт их к поистине ужасной смерти.

Вдовствующая Императрица И Дэ удовлетворённо улыбнулась, и её красные губы произнесли два слова:

– Очень хорошо.

* * *

Когда Гуань Лян Хань сообщил Цзян Синь Чжи о плане Императора, как и ожидалось, он увидел, как брови Цзян Синь Чжи сильно нахмурились. Гуань Лян Хань не привык видеть его с этим холодным лицом, и похлопал парня по плечу:

– Настоящий мужчина должен атаковать врага на поле боя, когда ты так много ворчишь и суетишься (1), разве ты не слишком малодушен? И труслив?

Цзян Синь Чжи ответил в гневе:

– Я вовсе не труслив, только... – он проглотил все слова, которые желал в этот момент сказать.

Гуань Лян Хань с пониманием посмотрел на него:

– Только ты ненавидишь саму мысль о том, что необходимо расстаться с этой своей младшей сестрой, верно? Как старший брат, ты придаёшь своей сестре большее значение, чем любой другой девушке в своём окружении. Когда всё сказано и сделано, что это значит? Более того, честно говоря, эта твоя сестра – не ребёнок, который легко может оказаться в невыгодном положении. Боюсь, что лучше надеяться, что никто другой не станет жертвой её планов.

Цзян Синь Чжи спокойно увеличил дистанцию между собой и Гуань Лян Ханем, прежде чем сказать:

- Это дела семьи Цзян, не нужно обременять генерала беспокойством о них.

В тот момент, когда упомянули Цзян Жуань, Цзян Синь Чжи стал особенно раздражительным. Гуань Лян Хань также рассердился и сказал:

- Тогда ты можешь чувствовать себя неловко из-за всего этого в одиночестве. Когда придёт указ Императора, даже если ты не захочешь уходить, тебе придётся идти, если только ты не хочешь напрямую сопротивляться указу. Однако ты не сделаешь этого ради своей младшей сестры, - сказав свою часть, он в ярости рванул прочь.

Цзян Синь Чжи стоял на месте, его мысли и эмоции были в полном беспорядке. Конечно, он знал, что это исключительно хорошая возможность. Поле битвы было местом, где он мог полностью использовать свои боевые искусства; если бы Цзян Синь Чжи потерпел поражение, это было бы не более чем оказаться похороненным в шкуре лошади (2), если бы Цзян Синь Чжи победил, это означало бы получение значительной доли славы и чести. Он не боялся смерти и не стремился к славе и богатству, но если Цзян Синь Чжи хотел обеспечить более надёжную защиту Цзян Жуань, он мог только подниматься выше, шаг за шагом.

На дворцовом банкете он всё ясно видел. Несмотря на то, что интеллект Цзян Жуань был выше, чем у её сверстников, пребывание в Цзян фу было слишком опасно. Цзян Цюань мог вытолкнуть её в любой момент, когда ему это захочется. Накануне вечером, если бы Вдовствующая Императрица И Дэ не заговорила, Цзян Жуань могла бы выйти замуж в фу восьмого принца. Если бы у него была большая сила и авторитет, он, конечно, не позволил бы людям так легко влиять на будущее Цзян Жуань.

Думая об этом, он укрепил свою решимость на этот раз атаковать царство Тяньцзинь. Только когда он подумал о том, что Цзян Жуань должна была остаться в Цзян фу в течение трёх лет, его сердце сжалось от беспокойства.

Его лицо стало немного мрачным.

1. 叽叽哇哇(jī jī wāi wāi) - изначально это значение было звукоподражанием, которое относилось к раздражающему визгу, который издаёт стул, когда он должен вот-вот разрушиться, а также распространился на то, как люди могут иметь мнение обо всём, даже шуме скрипучих столов и стульев; суетливый и придирчивый.

2. 马革裹尸(mǎ gé guō shī) - быть похороненным в шкуре лошади (идиома); это означает - отдать свою жизнь на поле боя.